

Тенденции и перспективы организации интерактивного¹ доступа к архивной и генеалогической информации на Дальнем Востоке

Аннотация: *настоящая статья содержит краткую аналитическую сводку о текущем состоянии цифровизации дальневосточных архивов, проблемах и особенностях организации интерактивного доступа к информации и предпосылках, на основании которых делаются выводы о возможных путях и перспективах дальнейшей деятельности в данном направлении*

Ключевые слова: архивы, генеалогия, интерактивный доступ, цифровизация, Дальний Восток

Краткая аналитическая сводка

Дальневосточный федеральный округ охватывает 11 субъектов: Республика Бурятия, Республика Якутия, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область. Каждый имеет свой региональный архив, а расположенный во Владивостоке исторический архив является единственным федеральным архивом за Уралом, хранящим документы по всем субъектам округа, начиная с 18 века. Связано это с особенностями административно-территориального деления всего региона на протяжении практически трёх столетий, а также вынужденной эвакуацией фондов в Томск в 1942 году. Подавляющее большинство документов, а также самих описей фондов до сих пор не оцифровано – в том состоит специфика архивов региона.

Дальний Восток России, если оценивать его границы границами федерального округа (см. рис. ниже) является крупнейшим по площади, занимая порядка 40% всей страны, и самым маленьким по числу жителей (порядка 5% от всего населения страны проживает здесь), обладая при этом колоссальными ресурсами и огромным потенциалом, не ограниченным только материальной базой. Богат Дальний Восток и своей историей, документальные свидетельства которой хранятся в трёх десятках тысяч архивных фондов, а

¹ Под интерактивным доступом понимается вид удалённого доступа, когда пользователь имеет возможность опосредованного управления процессом, т.е. по сути взаимодействуя с архивными учреждениями и генеалогическими сервисами по типу систем с обратной связью.

общее число единиц хранения оценивается 8 миллионами, что позволяет вывести своеобразное соответствие одной условной единице хранения одному жителю дальневосточного региона в качестве мнемонического правила.

Рис. Карта Дальневосточного федерального округа [1]

Важно не забывать, что человеческий потенциал всегда приходит на помощь в трудную минуту – в последние годы всё больше людей интересуются краеведением и генеалогией, включаются в деятельность различных общественных объединений, участвуют в волонтерских проектах, ведут разностороннюю активную жизнь, посещают музеи и выставки с тем, чтобы узнать больше о том месте где они живут и о людях, ставших частью истории страны и региона. Именно эти люди участвуют в волонтерских проектах и часто пользуются ресурсами сети Интернета, чтобы с их помощью восстанавливать историю своей семьи, обращаясь в отечественные и зарубежные архивы, пользуясь электронными читальными залами и научно-справочным аппаратом, где есть такая возможность – всё это позволяет существенно ускорить процесс подготовки и сбора информации, а также производить многие действия удалённо т.к. при организации интерактивного доступа отсутствует необходимость дорогостоящих командировок, если человек проживает далеко и не имеет возможностей прибыть в архив и позаниматься в читальном зале лично.

Текущее состояние дел

Сейчас уже никого не удивит применение искусственного интеллекта или же наличие электронного читального зала для удалённой работы с архивными документами, однако для большинства дальневосточных архивов всё это ещё остаётся в определённом смысле проблемой. Энтузиасты и генеалогические сообщества не раз и не два обращали на сложившуюся ситуацию внимание: целая серия заметок и публикаций касается вопросов доступности архивов и взаимодействию с ними (организованно и структурированно представлены в сборнике [2]), в последнее время получает всё более артикулированные формы – организовать и предоставить доступ к архивным фондам хотя бы по примеру государственных архивов Костромской, Самарской области, приобрести или позаимствовать соответствующее оборудование и программное обеспечение для сканирования, допустить волонтёров к процессу оцифровки и т.д.

Если государственные архивы Приморского и Хабаровского краёв, а также архив Уссурийского городского округа начали взаимодействие с сервисом Яндекс-архива [3], то о полноте представленных данных из всего перечня фондов (доступно всего 7 фондов и 1462 дела) говорить ещё рано, также как и результатах распознавания текста (качество OCR-систем для рукописных текстов, особенно на кириллице не является удовлетворительным). Однако положительное движение в том направлении стоит поприветствовать, ведь сам факт появления в открытом доступе тысяч оцифрованных документов явно свидетельствует о том, что дальневосточные архивы и сервис Яндекса движутся в правильном направлении, отвечая вызовам времени и удовлетворяя общественную потребность в удалённом доступе к историческим документам. Конечно, хотелось бы чтобы темпы цифровизации наращивались, а охват расширялся, но везде есть свои ограничения...

Следует отметить зарекомендовавшую себя платформу «Хронолог-онлайн» [4], существующую уже более трёх лет и организованную для взаимодействия любителей, профессиональных исследователей и организаций с целью оперативного доступа к архивной и генеалогической информации. Она содержит данные по переселенцам на Дальний Восток и жителям Российской империи, сведения о которых загрузили специалисты, волонтёры, архивные работники для того чтобы каждый смог найти для себя что-то полезное и помочь другим. Интересной и немаловажной особенностью данной платформы является возможность доступа к её базе данных через специального Telegram-бота **@ChronologBot**, что выделяет её среди подобных систем, поскольку мобильность и доступность многих интерактивных сервисов повышается за счёт повсеместного распространения смартфонов (человек при этом может не иметь персонального компьютера и ноутбука).

В плане помощи исследователям и организации волонтёрского движения нельзя не отметить деятельность проекта автоматизированной

информационной системы (АИС) «Великие описи» [5], где происходит набор заголовков описей разных архивов, в том числе и Дальневосточного исторического архива – особо ценного хранилища документов по истории всего региона, начиная со времён первопроходцев Москвитина и Пояркова, Попова и Дежнёва, Стадухина и Хабарова. Таким образом волонтерская АИС выполняет множество функций, которые предполагалось иметь в своём составе самими архивами, как в части общественной полезной деятельности, так и организации удалённого доступа к научно-справочному аппарату.

Дополнительные возможности характеризует и степень консолидации различных групп, нацеленных на активные действия как в плане работы с руководством архивов, взаимодействием с представителями региональных и федеральных органов власти, а также избравших направление по организации сборов по типу краудфандинга для оцифровки объёмных источников генеалогической информации, что не может не вселять определённые надежды относительно перспектив всего спектра мер.

Важно на базе означенных факторов и явлений, которые оформились и начали действовать всего несколько лет назад, разглядеть тенденции во всех этих направлениях, обусловленные:

во-первых, завершением кластеризации общественных объединений и сообществ, взаимопроникновением (диффундированием) их посредством своих участников, которое уже происходит на различных уровнях ввиду невозможности продолжительного существования автономных и замкнутых сообществ;

во-вторых, увеличивающимся в геометрической прогрессии потоком информации, доступной через сеть Интернет, первоначально рассредоточенной на различных ресурсах, но со временем агрегированной на нескольких основных площадках.

Тенденции и перспективы

Традиционная удалённость от центра а также сформировавшаяся за десятилетия специфика региона сделали архаику и неприступность словами синонимами дальневосточных архивов. Многие до сих пор отзываются об опыте переписки или взаимодействия с ними далеко не в положительном ключе. Такие отзывы зачастую не безосновательны, ведь когда организован доступ к научно-справочному аппарату и со сканированными копиями дел можно ознакомиться в любой момент, явных поводов для недовольства становится гораздо меньше. Эти вопросы не могут не волновать пользователей, которые обращаются в архивы с запросами, касательно данных о своих предках в первую очередь. Конечно, соответствующие фонды не были оцифрованы из-за неудовлетворительного физического состояния документов, но с этим можно и самое главное нужно бороться и тогда и сейчас,

разобравшись с естественной первопричиной – материальной стороной вопроса и отсутствием квалифицированных кадров, которые могли бы исполнять свои служебные обязанности, получая при том достойную заработную плату. Это основной фактор, от которого будет зависеть полнота и своевременность оцифровки, предваряющей организацию удалённого доступа к документам, устроить который с технической точки зрения не представляется ныне чем-то невообразимым.

Вместе с перспективами, которые открываются сейчас перед новичками в генеалогии, рассчитывающими на то что всё можно найти в открытом доступе, не стоит завывать и о вызовах, сопряжённых с технологическим прогрессом, а именно: уязвимостью электронных форм хранения и передачи данных, возможным блокировки или неполадки каналов передачи информации [6] и т.п. Дополнительную неопределённость вносит и постепенное ограждение отечественного сегмента Интернета от всемирной Сети, введение разного рода фильтров и препятствий к использованию онлайн-сервисов, что не позволяет со стопроцентной уверенностью говорить о том, что реализация цифровых архивов может в конечном итоге представлять собой вещь в себе, а санкционное давление и влияние параллельного импорта электронных компонентов и комплектующих сделает поддержку инфраструктуры подобного рода проектов крайне дорогостоящей.

Текущая ситуация в мире и в России в частности говорит о том, что вместе с ужесточением налоговой политики и прочими непопулярными мерами приоритеты в области бюджета будут смещены в сторону обороны, безопасности и частично социальной сферы [7], в то время как культура, наука и образование в процентном выражении окажутся далеко не на передовых позициях, что может существенно ослабить темпы или даже приостановить на неопределённых срок цифровизацию дальневосточных архивов, сделав лозунг «спасение утопающего – дело рук самого утопающего» прямым руководством к действию, если крупные игроки типа Яндекса, Сбера, Биорга, Элара, Генотека и других [8] не придут на помощь.

Заключение

Резюмируя, можно сделать вывод о трёх возможных сценариях развития сферы предоставления информационных услуг, в том числе самой оцифровки, являющейся предтечей организации интерактивного доступа к архивным и генеалогическим данным:

позитивный – когда в кратчайшие сроки в обозримом будущем (3-5 лет) произойдёт качественный скачок в организации интерактивного доступа к архивным документам посредством электронных читальных залов или же полностью доступных через сеть Интернет не только отсканированных, но и проиндексированных документов;

негативный – уменьшение финансирования, экономический кризис, социальные потрясения, введение чрезвычайного положения и т.п. могут осложнить и сделать невозможным какое-либо движение в сторону общего электронного архива как явления (вопрос, вероятно, будет стоять о сохранении того что имеется путём презервации или других экстренных мероприятий);

нейтральный – всё остаётся как есть с небольшими корректировками на долгосрочную перспективу, закрепляется статус-кво, устраивающий всех больших игроков рынка, надзорные и контролирующие органы, сами архивы и в какой-то степени исследовательские сообщества, темпы цифровизации остаются на прежнем уровне.

Очень хорошо, что постепенно интерактивность занимает всё больше места в области генеалогических и архивных исследований, но хотелось бы чтобы она была настоящей и не представляла из себя только лишь организацию доступа к сканированным копиям дел на нескольких компьютерах в читальном зале... С другой стороны, кто знает – возможно всё произойдёт в соответствии с поговоркой «долго запрягаем да быстро едем», если взять во внимание практически полную оцифровку архивов Европейских стран (в том числе Польшу и отчасти Украину), США и Канады, которые занялись этими вопросами раньше и значительно в них преуспели. Сейчас, основываясь на их опыте и доступном современном инструментарии, предпосылок к положительному тренду в решении этой сверхзадачи на отечественных просторах не только в масштабах региона, но и всей страны наблюдается намного больше чем несколько лет назад.

Список использованных источников

1. Дальневосточный федеральный округ. Режим доступа по ссылке: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальневосточный_федеральный_округ (дата обращения 01.03.2024)
2. Семёнов В. В. Право на корни. – М. : Эдитус, 2023. – 262 с.
3. Сервис Яндекса «Поиск по архивам». Режим доступа по ссылке: <https://ya.ru/archive> (дата обращения 01.03.2024)
4. Платформа «Хронолог-онлайн». Режим доступа по ссылке: <https://chronolog.online> (дата обращения 01.03.2024)
5. Волонтерская АИС «Великие описи». Режим доступа по ссылке: <https://inv.velikie.org> (дата обращения 01.03.2024)
6. Ланская Д. В., Яковлева Е. С. Цифровые документы архивного фонда: проблемы и методы обеспечения долгосрочной читаемости / Вестник Академии знаний, № 36 (1), 2020. – С. 114-124
7. Утвержден федеральный бюджет на 2024 год. Режим доступа по ссылке: <https://www.garant.ru/news/1660802/> (дата обращения 01.03.2024)
8. Оцифровка документов (рынок России). Режим доступа по ссылке: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Оцифровка_документов_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Оцифровка_документов_(рынок_России)) (дата обращения 01.03.2024)